

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

В. Я. КОЛДИН

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА
ПРИМЕНЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ И СУДЕБНОМ
РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

(специальность № 717 - криминалистика)

А в т о р е ф е р а т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

МОСКВА - 1970

Диссертация выполнена в Московском государственном университете на кафедре криминалистики Юридического факультета.

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки, доктор юридических наук, профессор **А.И. Винберг.**

Доктор юридических наук, профессор **А.В. Дулов.**

Доктор юридических наук **И.М. Лузгин.**

Оппонирующее научно-исследовательское учреждение - Харьковский научно-исследовательский институт судебной экспертизы Юридической комиссии Совета Министров УССР.

Автореферат разослан 16 марта 1970 года.

Защита диссертации состоится 17 апреля 1970 года на заседании Совета Юридического факультета МГУ (ул. Герцена, 11).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Юридического факультета.

Ученый секретарь
профессор

А. А. Добровольский

Партия и Правительство уделяют неослабное внимание развитию и совершенствованию научных методов борьбы с преступностью. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучшении работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка требует активизации разработки и совершенствования научно-технических методов расследования преступлений, а также широкого и эффективного применения этих методов в следственной практике. В этом постановлении говорится о необходимости дальнейшего усиления научных исследований в области криминалистики¹.

Особо значительна роль научных методов криминалистики в создании общественной атмосферы неотвратимости наказания за совершенное преступление. Сознание того, что всякое преступление будет неизбежно раскрыто, а карающий меч правосудия настигнет всякого преступника, является мощным предупредительным фактором для всякого неустойчивого члена общества. «Предупредительное значение наказания, - указывал В. И. Ленин, - обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью»². Перевод всего дела расследования и предупреждения преступлений на действительно научные основы является действенным средством создания атмосферы неотвратимости наказания за совершенное преступление и полного искоренения преступности в советском обществе.

В настоящее время в криминалистике сложилось научное направление, опирающееся на достижения естественных и технических наук и занимающееся разработкой методов разрешения вопроса о тождестве в различных отраслях экспертной идентификации. Основную задачу этого направления составляет совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений и соответствующих экспертных методик.

Наряду с научно-техническим направлением идентификации все более пристальное внимание советских криминалистов привлекает процессуально-доказательственный аспект теории идентификации, прослеживающей ее соотношение с теорией судебных доказательств и связь с судебно-следственной практикой (А. И. Винберг, А. Н. Васильев, Р. С. Белкин, Н. А. Селиванов, А. А. Эйсман, В. П. Колмаков, Л. Е. Ароцкер, М. В. Салтев-

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 года. «Социалистическая законность», 1966, № 3, стр. 2.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, том 4, стр. 412.

ский, М. Я. Сегай, В. С. Митричев и др.). Речь идет о проблеме использования идентификации в уголовно-процессуальном доказывании. Правовой эффект экспертизы в доказывании зависит, как показывает практика, не только от ее научного уровня, но и от профессионального уровня лица, ведущего дознание, следователя и суда. Неправильное использование экспертизы делает ее бесполезной в процессуальном, отношении, даже при образцово налаженной службе экспертной идентификации. В этой связи является особенно актуальной разработка методики доказывания, связанной с подготовкой производством и использованием в уголовном процессе криминалистической идентификации. Потребность в такой методике вызвана большим разнообразием идентификационных исследований и трудностями, возникающими при их использовании в доказывании.

Исследование указанной проблемы, не подвергавшейся ранее монографической разработке, составляет содержание диссертации.

В качестве основной задачи автор поставил теоретическую разработку методики доказывания с применением криминалистической идентификации и развитие на этой основе соответствующих разделов теории криминалистической идентификации.

В ходе работы автор отпирался от общих положений марксистско-ленинской методологии, теоретических основ наук советской криминалистики и уголовного процесса. В качестве основных методов исследования использовалось обобщение экспертной, следственной и судебной практики, привлечение достижений естественных и технических наук, критический анализ работ отечественных и иностранных авторов, относящихся к теме диссертации.

Структура диссертации обусловлена структурой рассматриваемого процесса доказывания. В нем могут быть выделены следующие задачи и соответствующие им уровни исследования:

1. Разрешение вопроса о тождестве на основе сравнительного исследования отображенных в следах признаков материального объекта.
2. Установление материального объекта на основе совокупности собранных по делу доказательств. Выяснение посредством идентификации обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Указанные задачи характеризуют цель, а следовательно, и сущность применения идентификации в доказывании. Их решению подчинен анализ

всех теоретических, процессуальных, методических и технических проблем, рассматриваемых в диссертации. Ими определяется и основная структура работы. Диссертация состоит из 10 глав в 3 частях.

В первой части диссертации (1-3 главы) рассматривается методология собственно идентификационного исследования, т. е. исследования с целью разрешения вопроса о тождестве.

Вторая часть (4-7 главы) посвящена установлению материального объекта на основе исследования доказательств следователем и судом.

В третьей части (8-10 главы) рассматривается роль идентификации в исследовании предмета доказывания по уголовному делу.

Работе предпослано введение, в котором раскрывается значение темы, а также дается критика теоретических построений буржуазной криминалистики (Ф. Кляйншмидт, К. Цбинден, П. Кирк, Л. Джоунз, Р. О. Артер, Л. Никольс, Х. Зедерман, Д. О'Коннел, Ч. О'Хара и др.) и выявляется ее реакционная сущность.

В числе проблем, рассматриваемых в 1-2 главах следует указать на теорию отражения как методологическую основу криминалистической идентификации, понятие идентификации как метода исследования фактических обстоятельств уголовного дела, соотношение идентификации и доказывания, связь и отграничение методов криминалистической идентификации и методов естественных и технических наук, объекты и отрасли криминалистической идентификации, понятие, содержание и систему теории криминалистической идентификации

Под идентификацией в криминалистике понимают сравнительное исследование материальных объектов и их отображений с целью разрешения вопроса о тождестве и получения судебных доказательств. Наряду с криминалистикой понятиями тождества и идентификации пользуется логика и ряд других наук. Рассматривая криминалистическую идентификацию как метод исследования фактических обстоятельств уголовного дела, следует выяснить ее соотношение с отождествлением в логике.

Логика рассматривает тождество как закон и форму правильного мышления. При этом безразлично, что именно является предметом мысли и к какой области человеческой деятельности этот предмет относится. В отличие от логики криминалистика исследует проблему тождества под углом зрения своих специальных задач. Не заменяя и не повторяя логики,

криминалистика разрабатывает методы отождествления с целью установления единичных материальных объектов по их отображениям в обстановке расследуемого события. В диссертации подвергнуты критическому рассмотрению взгляды авторов (С. М. Потапов, Р. А. Кентлер, В. М. Коган и др.), распространяющих метод криминалистической идентификации на разрешение любых познавательных задач, возникающих при расследовании. Элементы логического отождествления присутствуют в любом юридическом исследовании. Это не превращает, однако, всякий познавательный акт судьи, следователя или эксперта в криминалистическую идентификацию. Решающим при отнесении того или иного исследования к сфере криминалистической идентификации являются не элементы логического отождествления, а специальные задачи и объекты исследования. Сфера криминалистической идентификации ограничивается, по мнению автора, исследованиями с целью установления единичного материального объекта путем его отождествления по отображениям в обстановке расследуемого события.

Классификация объектов рассматривается в диссертации как инструмент анализа основных процессов, исследуемых посредством криминалистической идентификации; объективного отражательного процесса и логического процесса доказывания.

По месту в объективном отражательном процессе различаются:

а) объекты, отображаемые в других объектах и подлежащие отождествлению;

б) объекты, отображающие свойства других объектов.

Первые именуются идентифицируемыми, вторые - идентифицирующими объектами. Подвергнутое уточнению в диссертации деление объектов на идентифицируемые и идентифицирующие представляет важный принцип и методическую основу идентификации. Оно позволяет:

- разграничить источники и носители идентификационной информации;

- определить круг свойств указанных объектов, содержащих полезную информацию и подлежащих исследованию;

- выяснить соотношение непосредственного и опосредствованного исследования при идентификации.

Понятия идентифицируемого и идентифицирующего объектов имеют смысл лишь при анализе элементарного (одностороннего) отражательного процесса. Нельзя признать правильным использование этих понятий для

анализа встречного либо многостороннего взаимодействия объектов. Поскольку любой способ передачи идентификационной информации связан с той или иной формой отражения одного объекта в другом, идентифицируемые и идентифицирующие объекты необходимо присутствуют в любом случае идентификации.

В целях анализа логического процесса доказывания в диссертации предлагается деление объектов идентификации на искомые и проверяемые. Понятие искомого объекта характеризует непосредственную задачу доказывания, состоящую в установлении единичного материального объекта, связанного с расследуемым событием. Понятие проверяемого объекта позволяет представить доказывание с использованием идентификации в виде логического процесса построения и проверки версий об искомом объекте. Проверяемым является объект, который предполагается искомым и подвергается сравнительному исследованию с целью отождествления. Задача доказывания состоит в максимальном ограничении круга проверяемых объектов и выделении из их числа единичного искомого объекта.

Понятия проверяемого и искомого объектов наглядно выражают в доказывании переход от вероятного знания к достоверному, а также служат для теоретического обоснования принципов сравнительного исследования. Принцип раздельного анализа означает, что сведения о свойствах искомого и проверяемого объектов должны быть получены из самостоятельных источников и в процессе исследования не должны смешиваться. При этом особенно важно отграничивать внешне сходные отображения этих объектов.

Разграничение отображений искомого и проверяемого объектов является принципиальной основой их сравнительного исследования.

Разграничение внешне сходных отображений искомого и проверяемого объектов существенно также для соблюдения процессуальных норм обращения с ними как особыми разновидностями вещественных доказательств. Использование отображений искомого объекта подчиняется общему процессуальному режиму, предусмотренному для вещественных доказательств (ст. ст. 83-86 УПК РСФСР). Отображения проверяемых объектов являются в процессуальном отношении образцами. Их получение и использование регулируются особой процессуальной нормой (ст. 186 УПК РСФСР).

Место идентификации в процессе доказывания прослеживается путем

последовательного анализа стадий этого процесса. В работе дается характеристика следующих стадий процесса доказывания с целью установления искомого объекта;

- обнаружение источников информации об искомом объекте;
- определение исходной совокупности проверяемых объектов;
- ограничение круга проверяемых объектов;
- сравнительное идентификационное исследование;
- установление искомого объекта.

Анализ методологических вопросов криминалистической идентификации автор основывает на ленинской теории отражения, рассматриваемой в свете новейших философских и естественно-научных представлений (Т. Павлов, В. С. Тюхтин, Б. С. Украинцев, Г. В. Платонов, В. П. Кремянский и др.). Принципы теории отражения используются в диссертации для решения ряда специальных проблем теории криминалистической идентификации. В их числе следует указать:

1. Определение места объектов идентификации в объективном процессе отражения (идентифицируемый и идентифицирующий объекты). Анализ отражения свойств идентифицируемого объекта как содержание конкретного идентификационного исследования.

2. Проблему идентификационных признаков и свойств объектов.

3. Проблему непосредственного и опосредствованного отражения свойств объектов и передачи идентификационной информации.

4. Классификацию отраслей криминалистической идентификации.

В свете теории отражения признак рассматривается автором как объективное отражение свойства вещи, являющееся первоначальным материалом исследования. Признаки вещи есть внешние проявления ее сущности - свойств, составляющих устойчивое наличие вещи. Как внешние проявления свойств признаки доступны непосредственному чувственному познанию. Свойства объекта идентификации могут быть познаны только логическим путем. В свете вероятностно-статистических принципов свойство может рассматриваться как закон распределения - идентификационных признаков. Такая трактовка открывает широкую возможность использования аппарата теории вероятностей, математической статистики и кибернетики в целях установления и сравнительного исследования свойств отождествляемых объектов.

В плане логики научного исследования идентификационное свойство

может быть сопоставлено с научным фактом, представляющим статистическое резюме определенной массы непосредственных экспериментальных данных (А. И. Ракитов). Анализ идентификационных признаков с целью установления свойств и сравнительное исследование свойств характеризуют различные уровни идентификации. Разграничение и анализ этих уровней, а также соответствующих им задач и методов - актуальная задача теории и практики криминалистической идентификации.

Исследование типа отражения используется в работе для классификации отраслей идентификации. Многообразные материальные следы, изучаемые в процессе идентификации, рассматриваются как предметные, вещественные, биологические отражения, а также отражения технологических и прочих процессов.

Предметные и вещественные отражения дают основания разграничивать идентификацию вещей и идентификацию веществ. В первом случае путем отождествления выделяются единичные предметы или их группы, во втором определенные объемы, (массы) веществ. В смешанных случаях предметно-вещественного отражения (членение объекта) может быть установлен и конкретный предмет и определенная масса вещества.

Тип отражения и характер изучаемой информации являются основанием для выделения следующих отраслей идентификации:

а) предметной (идентификация лиц, животных, предметов по их внешнему строению);

б) вещественной (идентификация веществ по признакам состава и структуры);

в) смешанной предметно-вещественной (идентификация по отделенной части целого);

г) идентификации лиц по навыку (письму, голосу, походке, способу совершения преступления и т. д.);

д) идентификации предметов и веществ по признакам технологических и прочих процессов.

Исследование типа отражения как способа передачи идентификационной информации лежит в основе разработки специализированных методик идентификации.

К числу методологических вопросов относится также определение содержания и системы теории криминалистической идентификации, а также

ее места в системе наук, исследующих деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Под теорией криминалистической идентификации понимается система понятий, принципов и методов, обеспечивающих научно обоснованное разрешение вопроса о тождестве материальных объектов по их отображениям и использование полученных результатов в уголовном процессе. Хотя большое практическое значение криминалистического отождествления в деятельности эксперта, специалиста, следователя и суда общепризнано, содержание и система теории криминалистической идентификации не имеют общепринятых определений и нуждаются в широком научном обсуждении. В диссертации делается попытка определить содержание и принципы систематизации понятий теории криминалистической идентификации.

Систематизация понятий и методов идентификации может осуществляться по различным основаниям. В качестве таких оснований используют субъектов идентификации (экспертная, следственная, судебная идентификация), процессуальные формы разрешения вопроса о тождестве (экспертиза и опознание), отрасли идентификации и т. д.

Более общее и принципиальное значение имеет, по мнению диссертанта, рассмотрение проблем идентификации с точки зрения ее **основных задач**: разрешения вопроса о тождестве и использования результата отождествления в доказывании. Комплекс методов, реализуемых в процессе отождествления, образует методiku криминалистической идентификации. Методы же, обеспечивающие применение идентификации в доказывании, образуют методiku доказывания с использованием идентификации. Указанным рабочим методикам должны соответствовать, очевидно, и разделы теории, рассматривающие соответствующие понятия и принципы. В диссертации обосновывается взгляд, в соответствии с которым все центральные вопросы идентификации должны решаться применительно к ее основным задачам, т.е. в рамках указанных методик и разделов теории криминалистической идентификации.

Существенной чертой процесса идентификации является его единство, целостность. Отдельные стадии этого процесса и его промежуточные результаты не могут рассматриваться в отрыве от конечных целей идентификации. В связи с этим нельзя признать логически последовательным взгляд на определение групповой принадлежности и индивидуальную

идентификацию как на два самостоятельных процесса, имеющих собственные задачи и цели и являющихся самостоятельными специфическими способами получения доказательств.

Автор исходит из необходимости разграничения идентификационных и классификационных исследований, используемых в уголовном процессе. Такое разграничение осуществляется по признаку задачи исследования. Классификационное исследование производится с целью определения природы, происхождения или назначения исследуемого объекта. Криминалистическое идентификационное исследование производится с целью индивидуализации, выделения единичного материального объекта, связанного с расследуемым событием. Эта задача ставится только в криминалистике, которая и разрабатывает специальные методики ее разрешения. Никакая другая наука (физика, химия, биология и др.) такими методиками не располагают. Естественные и технические науки имеют хорошо развитый классификационный аппарат, обеспечивающий систематизацию исследуемых ими объектов. Этот аппарат можно использовать для целей индивидуализации. Однако классификация обеспечивает выделение более или менее узких групп, но не единичного материального объекта. Классификационное исследование, определение групповой принадлежности, в естественной науке заканчивается определением типа, рода, вида и т.д. Идентификационное же исследование в криминалистике с этого по существу только начинается. В этом - принципиальное различие задач классификационного и идентификационного исследований. Классификационные исследования могут иметь самостоятельное значение и быть не связаны с идентификацией. Если же классификация преследует задачу индивидуализации, она становится этапом идентификационного исследования, полностью согласуясь с его общей системой и конечными целями.

В свете единства идентификации как процесса исследования неосновательно противопоставление идентификации и дифференциации. «Тождество с собой, - указывает Ф. Энгельс, - с самого начала имеет своим необходимым дополнением отличие от всего другого»¹. Неодинаковая познавательная роль совпадений и различий не может явиться основанием для противопоставления идентификации и дифференциации и утверждения, что дифференцирование представляет самостоятельный процесс и самостоя-

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 530.

тельную цель исследования, отличные от судебной идентификации (Кучеров И. Д).

Разработка методов идентификации по материальным отображениям опирается на совокупность естественных и технических наук, данные которых могут быть использованы при разрешении вопроса о тождестве. В их числе математика, физика, химия, биология, а также прикладные дисциплины, обслуживающие судебный процесс: судебная медицина и судебная химия. Особо следует указать на связь этого раздела теории идентификации с криминалистической техникой. Возникнув на базе обобщения криминалистических исследований с целью отождествления, теория идентификации явилась одним из средств взаимосвязи и взаимообогащения различных отраслей криминалистической техники, превращения их в целостную научную систему.

Анализ использования результатов идентификации в процессе доказывания образует особый раздел теории идентификации. В отличие от научно-технического раздела, адресованного, в основном, судебным экспертам, он адресуется, в первую очередь, следователям, прокурорам, адвокатам, судьям, т.е. лицам, осуществляющим доказывание юридическими методами. Центральными проблемами этого раздела являются установление искомого объекта и его использование для определения предмета доказывания.

Разрешение вопроса о тождестве отнюдь не всегда приводит к установлению единичного материального объекта, связанного с расследуемым событием. Результаты отождествления могут быть отрицательными, предположительными, устанавливая групповое тождество или общий источник происхождения. Единичный материальный объект во всех этих случаях не устанавливается. Связь же этого объекта с преступлением остается за пределами научно-технического исследования. Между тем, задачи доказывания состоят именно в достоверном установлении искомого объекта и конкретной его связи с расследуемым событием. Для этого необходима специальная методика доказывания и соответствующий ей раздел теории идентификации. В диссертации подробно рассматриваются задачи, исходные фактические данные и логический аппарат доказывания, характеризующие указанную методику.

В качестве **исходных фактических данных** используется доказательственная информация об идентификационных признаках искомого объекта.

Основным методом доказывания является сравнительный анализ информации об искомом и проверяемых объектах. Источниками такой информации выступают следы, фотоснимки, рукописи, сравниваемые с ними объекты, следственные протоколы, заключения экспертов о тождестве.

Специфика использования **логического аппарата** при доказывании заключается в применении так называемых традуктивных умозаключений. Они позволяют перенести определение с одного из отождествляемых объектов на другой (с искомого на проверяемый), выявляют новые, существенные в процессуальном отношении свойства отождествляемых объектов.

Разработка методики доказывания с привлечением идентификации опирается на общие принципы уголовного процесса и положения теории судебных доказательств.

Оба рассмотренных раздела теории криминалистической идентификации находятся в единстве, отражающем единство технической и юридической стороны уголовно-процессуального доказывания.

В системе наук, обслуживающих уголовный процесс, теория криминалистической идентификации в целом граничит с теорией судебных доказательств и естественно-научными дисциплинами, используемыми в процессе расследования. Теория криминалистической идентификации связана также с логикой, теорией информации, математической статистикой, кибернетикой. Каждая из этих отраслей знания, точки соприкосновения с которыми прослеживаются в диссертации, способствует выяснению «своего» аспекта идентификации, позволяет по-своему моделировать процесс отождествления. Совокупность различных аспектов научной интерпретации позволяет получить целостное представление о современном состоянии теории криминалистической идентификации.

Третья глава диссертации посвящена рассмотрению методов индивидуализации в доказывании. Переход от неопределенно широкой совокупности объектов к их ограниченным группам и от них к единичному объекту представляет проблему **индивидуализации**. Проблема индивидуализации актуальна для эксперта, осуществляющего индивидуализацию, а также для следователя и суда, оценивающих заключение эксперта и использующих его в доказывании.

Методологической основой индивидуализации является связь случайного и необходимого, прослеживаемая материалистической диалектикой. В любом предмете, явлении могут быть выделены свойства необходимые и

случайные. Первые обусловлены внутренними, существенными, определяющими связями данного предмета и явления, выражают закономерный результат его развития. Вторые вызваны всякого рода внешними, несущественными факторами. Необходимость действует и проявляет себя в определенной массе предметов и явлений, возникновение и развитие которых подчинено одной и той же закономерности (тип, род, вид, сорт, система и т. д.). Вместе с тем, необходимые свойства являются определяющими для каждого единичного предмета и явления, входящего в данную совокупность объектов.

В отличие от необходимости случайность действует и проявляет себя в индивидуальном, единичном. Единичный предмет подвержен всякого рода несущественным отклонениям, мутациям, вариациям. Совокупность последних и формирует индивидуальное «лицо» всякого единичного предмета и явления, круг тех свойств и признаков, по которым данный единичный объект можно отличить от всех других однородных и сходных с ним объектов. Связь случайного и индивидуального отмечал в свое время Энгельс. Он писал, что существуют «бесконечные случайные различия индивидов внутри отдельных видов»¹ и что, наряду с необходимыми, каждый предмет «имеет еще бесчисленные другие индивидуальные свойства, являющиеся случайными: оттенок цвета, толщину и твердость оболочки... не говоря уже об индивидуальных особенностях, доступных только микроскопу»². Связь случайного и единичного указывает пути практической индивидуализации. Индивидуализировать единичный объект - значит путем исследования закономерных причин и условий его формирования выделить определенную совокупность случайных свойств.

Диссертация содержит классификацию, общую характеристику и анализ конкретных методов индивидуализации. Методы индивидуализации могут быть подразделены на методы положительной и отрицательной (негативной) индивидуализации. Первые связаны с накоплением информации, которая позволяет последовательно выделять все более узкие группы объектов и, наконец, устанавливать единичный объект. Вторые обеспечивают накопление информации, указывающей на то, какие именно объекты не могут быть в данном случае искомыми. Сами по себе негативные методы

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 535.

² Там же, стр. 534.

недостаточны для индивидуализации. Они используются только в сочетании с другими методами.

Процесс положительной индивидуализации имеет две стороны. Первая состоит в увеличении объема, количества информации об искомом объекте, вторая - связана с ее оценкой. Чем больше объем информации об искомом объекте, тем глубже уровень его индивидуализации. Поэтому основное назначение используемых при идентификации физических, химических, биологических и иных научно-технических методов состоит именно в выявлении новых идентификационных признаков исследуемых объектов. Каждый вновь открываемый идентификационный признак позволяет или дифференцировать сравниваемые объекты, или углубить их индивидуализацию. Выявленные свойства объекта надо правильно оценить. В связи с этим разработан ряд оценочных методов, которые применяются судом, следователем, экспертом при индивидуализации.

Широкое проникновение математических приемов в сферу идентификации требует анализа соотношения количественных и качественных методов индивидуализации. Поскольку всякий объект идентификации представляет единство качественной и количественной стороны, то в единстве должны применяться как качественные, так и количественные методы идентификации. Их противопоставление также неправильно, как и односторонняя ориентация на какую-либо одну из этих групп методов. Значение количественных методов идентификации определяется тем, что они, в конечном счете, являются средствами познания наиболее существенного качества исследуемого объекта - его индивидуальности. Необходимость количественных методов обнаруживается особенно остро, когда «отказывают» обычные качественные приемы. Показательно, что в советской криминалистике статистические методы были применены впервые именно для оценки признаков почерка, где особенно сложно выявить каузальные отношения свойств. Отношения случайного и необходимого, родового и индивидуального исследуются в этих случаях на основе закона больших чисел. Последний является одним из выражений диалектической связи между случайностью и необходимостью. Он образует принципиальную основу применения математико-статистических методов к изучению закономерностей массовых явлений. Вместе с тем, нельзя не отметить недостаточность чисто количественных методов идентификации и необходимость их сочетания с качественными.

Говоря об использовании эмпирических методов в процессе индивидуализации, диссертант подчеркивает обязательность их теоретического осмысления и сочетания с приемами научной обработки информации.

В отдельных параграфах работы рассматриваются: классификационные методы индивидуализации, исследование происхождения идентификационных свойств, исследование взаимосвязи идентификационных признаков, количественные методы оценки идентификационных признаков, индивидуализация путем исследования различных источников информации об искомом объекте, методы ограничения и исключения проверяемых объектов.

Классификационные исследования в целях индивидуализации базируются на общих логических и естественнонаучных основаниях. Вместе с тем, построение и применение классификаций в целях идентификации имеет ряд особенностей. К их числу относятся: задача выделения наиболее узкой классификационной группы; использование в качестве оснований классификации только идентификационных признаков; использование классификаций идентифицируемых объектов и идентификационных признаков; использование вспомогательных классификаций и классификаций идентифицируемых объектов по различным основаниям: необходимость специальной научно-технической базы для классификационных исследований.

Значительную роль играют методы индивидуализации объекта, состоящие в исследовании **происхождения** идентификационных свойств, причин и условий их возникновения, изменения и отображения в других объектах. Поскольку первоисточником информации является идентифицируемый объект, его определение составляет предпосылку правильной оценки идентификационных признаков. Определение и конкретизация идентифицируемого объекта - не одномоментный акт, а содержание самого процесса исследования. Итоговое определение идентифицируемого объекта в заключении эксперта характеризует глубину и качество проведенного им исследования и, следовательно, должно быть положено в основу оценки и использования заключения эксперта как доказательства.

Специфичность идентификационных свойств различается в зависимости от того, закономерными или случайными факторами обусловлено их возникновение. В связи с этим процесс индивидуализации предполагает: а) исследование общих закономерностей формирования идентифицируемых

объектов; б) исследование непосредственных причин формирования их идентификационных свойств. В указанном аспекте исследуются условия формирования свойств организмов, технологические процессы, условия хранения, ремонта, чистки изделий и др. В целях индивидуализации искомого объекта исследуются закономерности отражения его свойств в других объектах.

Индивидуализация объекта тесно связана с исследованием наличия и характера **взаимосвязи** его идентификационных признаков. Под углом зрения индивидуализации могут быть выделены следующие три типа связи идентификационных признаков: а) необходимая, б) случайная, в) корреляционная. Если идентификационные признаки необходимо сопутствуют друг другу, любой из них может представлять всю совокупность или заменять при сравнительном исследовании каждый из других связанных с ним признаков. При случайной связи признаки рассматриваются как взаимонезависимые и используются в качестве самостоятельных средств индивидуализации. Если известна частота каждого из признаков, вероятность повторения их совокупности может быть определена математическим путем.

Основным типом связи идентификационных признаков является связь корреляционная, представляющая специфический вид межкомпонентных связей в целостных системах (Л. Н. Самойлов).

Для исследования взаимозависимости идентификационных признаков используются три группы методов: 1) исследование происхождения признаков, 2) структурные методы, 3) статистические методы.

Основным препятствием к достоверному установлению искомого объекта является недостаток информации в нем. В связи с этим в диссертации рассматриваются **условия и приемы суммирования** информации об искомом объекте, содержащейся в его различных отображениях. Суммирование информации может осуществляться как в условиях судебно-следственной, так и экспертной работы. Основанием суммирования информации, содержащейся в различных отображениях, является установление единого материального источника указанной информации или единство механизма образования отображений. Установление единого материального источника исследуемых отображений представляет исследование, требующее самостоятельного обоснования и специализированной методики. Основания суммирования информации могут быть установлены при производстве

следственных действий с участием специалиста. Суммирование информации экспертом является правомерным только в том случае, если оно произведено на основе специальных познаний и в рамках экспертизы.

Эффективной формой идентификации по совокупности отображений является комплексная экспертиза. Необходимость в комплексной экспертизе возникает в случаях, когда вопрос о тождестве разрешается на основе суммарного комплекса идентификационных признаков, выявление и оценка которого требует совместных усилий экспертов различных специальностей. В диссертации подвергается критике практика суммарной оценки идентификационного комплекса следователем и судом без назначения экспертизы в случаях, когда такая оценка требует специальных познаний.

Особо рассматриваются в диссертации **методы ограничения и исключения**.

В процессе индивидуализации методы ограничения и исключения сочетаются с методами накопления положительной информации об искомом объекте. Методом ограничения именуется способ сужения круга проверяемых объектов, основанный на исследовании условий образования отображения искомого объекта (времени, места, способа) и сопоставлении полученных данных с характеристиками проверяемых объектов. Методом исключения называется способ сужения круга проверяемых объектов, основанный на выявлении и сравнении идентификационных свойств искомого и конкретного проверяемого объектов. Логическим основанием метода исключения является обнаружение несовместимых идентификационных свойств искомого и проверяемого объектов.

Метод ограничения, связанный с исключением значительных по объему групп объектов, в процессе доказывания должен предшествовать методу исключения отдельных проверяемых объектов.

Путем последовательного исключения проверяемых объектов может быть установлен единичный искомый объект. В диссертации формулируются необходимые условия реализации этого метода; а) исчерпывающее определение круга проверяемых объектов, б) правильное определение исключающих признаков. Последние могут быть двух типов: классификационные признаки сравниваемых объектов и существенные различия единичных объектов. В указанной связи анализируется и описанный в литературе кибернетический алгоритм дифференциации объектов (Б. Н. Козинец, Р. М.

Ланцман, В. А. Якубович). Диссертант считает, что кибернетический метод дифференциации сравниваемых объектов может быть использован в доказывании при условии правильного формулирования основанного на нем заключения эксперта.

Вторая часть диссертации начинается с рассмотрения роли суда, следователя, специалиста, эксперта в доказывании с целью установления искомого объекта (4 глава диссертации). Разграничение компетенции, возможностей, значения результатов исследования каждого из указанных лиц является важной предпосылкой методически правильного доказывания. В соответствии с этим анализируются процессуальные формы, доказательственное значение выводов указанных лиц, а также возможности и уровни исследования в зависимости от его фактических оснований.

Установление искомого объекта как и любого другого доказательственного факта возлагается законом на следователя, прокурора, лицо, производящее дознание, и суд. Вместе с тем в процессе установления искомого объекта возникают задачи, требующие применения специальных познаний. К их числу относятся: а) обнаружение следов искомого объекта и определение исходной совокупности проверяемых объектов с привлечением специалистов в форме осмотра, освидетельствования и других следственных действий, б) разрешение вопроса о тождестве в форме экспертизы. Вопрос о необходимости специальных знаний для отождествления по материальным следам решается применительно к отрицательному и положительному выводу. В случае обнаружения очевидных различий сравниваемых объектов следователь самостоятельно без привлечения специалистов и экспертов может исключить тождество. Положительное доказательство тождества сравниваемых объектов по их материальным следам требует привлечения специальных знаний в форме экспертизы. В связи с этим предлагается дополнить ст. 79 УПК РСФСР, предусматривающую случаи обязательного назначения экспертизы, пунктом пятым в следующей редакции: «5. Для установления объекта по его материальным следам, в том числе рукописям, фотоснимкам и т. п. отображениям». Введение такой нормы усилит гарантии установления истины по уголовным делам и будет способствовать более широкому внедрению научно-технических достижений в процесс уголовного судопроизводства.

В отличие от заключения эксперта вывод следователя, а также специалиста по вопросу о тождестве доказательством не является. Функцию

обоснования в процессе доказывания имеет не вывод следователя, а обнаруженные и процессуально зафиксированные им идентификационные признаки. Выводы следователя по вопросу о тождестве могут использоваться для построения и исключения следственных версий, для разрешения вопроса о приобщении к делу вещественных доказательств, для разрешения вопроса о необходимости назначения экспертизы.

Доказывание с целью установления искомого объекта с участием следователя, специалиста, эксперта представляет целостную процессуально-практическую и познавательную деятельность. Вместе с тем эта деятельность осуществляется на разных фактических уровнях и в различных процессуальных формах. Эксперт разрешает вопрос о тождестве только на основе совокупности идентификационных признаков, выявленной с применением специальных познаний. Обоснование вывода эксперта имеющимися в деле доказательствами противоречит процессуальной природе экспертизы. Суд и следователь осуществляют доказывание на более широкой фактической основе. Идентификационная информация черпается ими из любых источников доказательств, имеющихся в деле, в том числе и заключения эксперта.

Установленный следователем на основе совокупности доказательств материальный объект выступает в качестве доказательственного факта, например, факта пребывания данного лица на месте преступления, факта использования данного орудия для взлома и т.п. Подобные факты фиксируются в процессуальных документах, отражающих результаты проверки оценки доказательств. Они играют роль логических опорных пунктов при установлении события преступления и виновности конкретных лиц. Вывод следователя подвергается проверке составом суда, который на основе непосредственного исследования всех доказательств формирует свой вывод об искомом объекте.

Переход от одного фактического уровня доказывания к другому, более высокому, связан с расширением круга источников идентификационной информации и возможностей их взаимной проверки. На этой основе в диссертации разрешается вопрос о возможностях следователя и суда, не имеющих специальных познаний, в оценке заключения эксперта по существу.

Последовательная смена уровней доказывания и вызываемое этим возрастание идентификационной информации обеспечивает максимальную

надежность итогового вывода следователя и суда об искомом объекте.

Пятая глава посвящена проблеме оценки заключения эксперта по вопросу о тождестве.

В заключении эксперта могут быть изложены выводы, содержащие отрицательное, положительное или предположительное разрешение вопроса о тождестве либо устанавливающие групповое тождество сравниваемых объектов или источник их происхождения. Независимо от формы заключения эксперта оно подлежит тщательной проверке и оценке следователем и судом на основе всей совокупности установленных по делу доказательств. Порядок использования указанных форм заключения эксперта в процессе доказывания рассматривается в отдельных параграфах главы.

Категорическое отрицательное заключение является средством исключения объекта из числа проверяемых. Вместе с тем такое заключение должно содержать указание на идентификационные признаки искомого объекта, необходимые для его обнаружения оперативно-следственными методами. (М. Я. Сегай).

Категорический положительный вывод эксперта о тождестве не следует смешивать с доказательственным фактом - достоверным установлением искомого объекта. Заключение эксперта является лишь одним из средств установления указанного доказательственного факта. Оно должно быть оценено по существу и с точки зрения его согласованности с другими доказательствами.

Предположительное заключение эксперта, по мнению диссертанта, может использоваться в качестве одного из средств установления искомого объекта. Фактические данные, лежащие в основе вероятного заключения эксперта, включаются в общую систему собранных по делу фактических данных об искомом объекте. Вероятное заключение эксперта осуществляет в процессе доказывания двоякую функцию. С одной стороны, оно способствует формированию системы фактических данных, лежащих в основе вывода об искомом объекте. С другой, оно облегчает следователю и суду оценку такой системы, определение достаточности фактических данных и формирование самого вывода.

Заключение эксперта о групповом тождестве сопоставляется в диссертации с другими видами выводов эксперта о тождестве, анализируется его логическая природа и фактические основания, формулируются требо-

вания, которым оно должно удовлетворять, и характеризуется доказательственное значение такого заключения. Последнее определяется: а) объемом установленной группы объектов, б) встречаемостью объектов данной группы в условиях места и времени расследуемого события, в) встречаемостью объектов данной группы в ограниченном круге проверяемых объектов, г) наличием фактических данных, ослабляющих либо усиливающих значение вывода эксперта, в частности данных о механизме образования отображений искомого объекта.

Вывод эксперта об источнике происхождения в диссертации отграничивается от вывода о групповом тождестве. Если первый устанавливает единственный материальный объект, то второй устанавливает только более или менее широкую группу объектов. Вывод о конкретном источнике происхождения соответствует выводу о единичном искомом объекте («индивидуальная идентификация») и может быть сделан экспертом только применительно к телам устойчивого строения. Если в качестве идентифицируемого объекта выступают сыпучие, жидкие или газообразные вещества, экспертный вывод о конкретном источнике оказывается невозможным. Правильная оценка и успешное использование выводов об источнике происхождения в доказывании требуют четкого разграничения задач и методов участия в этом исследовании эксперта, с одной стороны, следователя и суда - с другой.

В шестой главе рассматривается классификация источников идентификационной информации по форме выражения фактических данных и отдельные виды таких источников. Классификация источников по форме выражения фактических данных (ст. 16 «Основ уголовного судопроизводства») имеет существенное значение как для определения процессуального режима их использования, так и для определения методики их исследования.

Установление фактических данных, содержащихся в вещах, осуществляется по цепи физической причинности. Исследование исходящих от людей сообщений связано с анализом знаковой информации путем выяснения соответствия знака и образа, образа и объекта. В диссертации рассматриваются основные особенности указанных методик исследования. Разграничение формы выражения фактических данных и соответствующей методики исследования особенно важно в тех случаях, когда в одном источнике сочетаются различные формы выражения информации: случаи

идеального сочетания личного и вещественного доказательства, а также источники с неоднородным воспроизведением информации.

В числе вещественных источников идентификационной информации по их происхождению и процессуальному режиму использования автор разграничивает: а) отображения искомого объекта, б) проверяемые объекты, в) образцы.

Установление искомого объекта по показаниям осуществляется в форме розыска и опознания лиц, трупов, вещей. Достоверность опознания определяется комплексом идентификационных признаков, использованных опознающим лицом, способностью опознающего выделить искомый объект из определенного числа однородных объектов, соблюдением процессуальных и тактических правил опознания, соответствием результатов опознания другим доказательствам.

Документы могут являться источниками идентификационной информации о лицах и вещах. Информация о лицах представляет либо описание их демографических признаков, либо описание их физических примет. Выделение и оценка демографических признаков личности относится к компетенции следователя и суда. Положительная же идентификация личности по ее материально-фиксированным отображениям в документах требует назначения экспертизы.

Идентификационная информация о вещах представляет в документах описание их родовых, а в ряде случаев и индивидуальных признаков.

Индивидуализация вещественных источников сведений об искомом объекте в процессуальных протоколах является необходимым условием обеспечения их подлинности. В случаях, когда вещественные доказательства обладают устойчивыми индивидуальными признаками, последние описываются в протоколах. Если вещественные доказательства не обладают выраженными индивидуальными признаками, в качестве дополнительных средств индивидуализации используется выполнение удостоверительных надписей на прикрепляемых к вещам этикетках и опечатание изымаемых вещей.

При определении доказательственного значения идентификации вещей по документам учитываются: а) данные об искомом объекте, содержащиеся в самих документах, б) сведения о роли искомого объекта в обстоятельствах расследуемого события, содержащиеся в других процессуальных

источниках, в) данные о роли идентифицирующих документов в обстоятельствах расследуемого события.

В седьмой главе рассматриваются логические, процессуальные и криминалистические вопросы построения системы фактических данных об искомом объекте.

Вначале анализируется общее понятие систем фактических данных в уголовном процессе (М.С. Строгович, М. М. Гродзинский, М. П. Шаламов, А. А. Эйсман). При этом рассматриваются виды систем, их процессуальные и познавательные функции, прослеживается их связь со стадиями доказывания следственными и судебными версиями, а также предметом доказывания.

Относительно общей системы доказательств система фактических данных об искомом объекте представляет частную систему (подсистему) доказательств. Образование этой подсистемы связано с переходом от исследования отдельного источника к исследованию всей совокупности источников, содержащих информацию об искомом объекте. В общую систему доказательств указанная подсистема включается лишь постольку, поскольку она обеспечивает достоверное установление искомого объекта.

Формирование системы фактических данных об искомом объекте создает ряд новых возможностей, связанных с установлением искомого объекта. В их числе в диссертации рассматривается обнаружение новых фактических данных об искомом объекте (эвристическая функция системы), а также логическое прогнозирование отображений и оценка обнаруженных идентификационных признаков.

Система фактических данных об искомом объекте играет важную процессуально-познавательную роль в ходе проверки и оценки доказательств по делу. Она, в частности, позволяет следователю и суду, не располагающим специальными знаниями, дать всестороннюю оценку научной достоверности и доказательственного значения заключения эксперта.

Одним из действенных процессуально-тактических методов проверки доказательств с целью установления искомого объекта является комплексное исследование источников и содержащихся в них фактических данных. В работе рассматриваются методы комплексного исследования фактических данных при производстве отдельных следственных действий и роль специалиста в таком исследовании.

Анализируя развитие процессуального законодательства и криминалистики, диссертант приходит к выводу, что выделение новых и совершенствование старых форм и способов комплексной проверки и оценки доказательств представляет важную закономерность развития процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств.

В числе фактических данных об искомом объекте в диссертации выделены системы идентификационных признаков и система отождествляемых объектов.

Система идентификационных признаков - это совокупность фактических данных, выявленных сравнительным исследованием и используемых в процессе доказывания для установления отождествляемого объекта. Особенности оценки идентификационных признаков, полученных при исследовании различных отображений следователем и судом, являются: а) суммирование идентификационных признаков при условии, что исследуемые отображения происходят от одного и того же объекта, б) использование возможностей комплексной идентификационной экспертизы, в) принцип избыточности идентификационной информации, обеспечивающий достоверное установление отождествляемого объекта.

Совокупность отождествляемых объектов, взаимодействующих в процессе расследуемого события, может рассматриваться как материальный комплекс, идентичный искомому объекту. Отождествляемые объекты выступают в указанном комплексе как промежуточные искомые объекты. Каждому отождествляемому объекту соответствует здесь система идентификационных признаков. Исследование взаимодействия отождествляемых объектов, характеризующего эти объекты как единый материальный комплекс, составляет специфику оперирования рассматриваемой системой фактических данных.

Наибольшее распространение и значение в следственной и судебной практике имеют следующие типы взаимодействия отождествляемых объектов: а) встречное взаимодействие, б) взаимодействие частей единого целого, в) взаимодействие объектов, связанных общей принадлежностью или совместным использованием.

Установление принадлежности отождествляемых объектов к единому материальному комплексу дает основание для суммирования информации, содержащейся в различных источниках доказательств. Анализ взаимодействия отождествляемых объектов, образующих искомый материальный

комплекс, рассматривается в диссертации как метод исследования материальной обстановки расследуемого события. Устанавливаемые таким методом связи могут входить в содержание доказательственного или главного факта.

Глава восьмая начинает третью часть работы, задача которой состоит в исследовании роли идентификации на заключительной стадии доказывания. Искомый объект считается на данной стадии установленным. Задача доказывания состоит в использовании этого факта в системе других фактов для установления имеющих уголовноправовое значение обстоятельств дела, то есть предмета доказывания.

Анализ этой проблемы начинается с исследования логической структуры умозаключения следователя и суда, опирающегося на факт тождества материальных объектов.

Выводы на основе установленного тождества относятся к особому роду умозаключений, известных в логике как умозаключения традиционного типа (М. И. Каринский, Л.В.Рутковский, Д. П. Горский, П. В. Таванец, Н. И. Кондаков). Данный тип умозаключений имеет в процессе судебного исследования особенно широкое распространение и значение.

В качестве исходного знания в рассматриваемом умозаключении фигурируют две посылки: а) суждение о связи искомого объекта с расследуемым событием, б) суждение о тождестве искомого и проверяемого объекта. Обосновывающее знание, выражает правило умозаключения: «что верно об одной вещи, верно и о другой, тождественной с нею» (Л. В.Рутковский). Выводное знание представляет суждение о связи проверяемого объекта с расследуемым событием.

Доказательственное значение установленного тождества определяется характером исследуемой посредством идентификации объективной связи. Последняя может находиться на разных уровнях и составлять содержание доказательства, доказательственного или главного факта. В процессе доказывания с использованием идентификации осуществляется переход от внешних связей к причинности, от физической причинности к причинности уголовноправовой. В качестве общих методов такого перехода в диссертации рассматриваются: а) исследование связи искомого и проверяемого объектов с расследуемым событием и сопоставление полученных данных, б) сопоставление исследуемого взаимодействия материальных объектов с об-

стоятельствами расследуемого события, способом совершения преступления, в) исследование связи отождествленного лица или предмета с другими лицами и предметами, находящимися в сфере доказывания.

В главе девятой рассматривается общая методика доказывания с использованием вывода о тождестве.

Методика доказывания с использованием вывода о тождестве определяется тремя основными объективными условиями, а) характером искомого объекта (лицо, предмет, источник происхождения) и источника сведений о нем, б) характером связи с расследуемым событием отображения искомого объекта, в) характером связи с расследуемым событием самих отождествляемых объектов. В доказывании различаются случаи, когда искомым является объект, вызвавший отображение в материальной обстановке, и случаи, когда искомым является объект, такое отображение воспринявший. Существенно различается доказывание в зависимости от того, возникло ли отображение искомого объекта в процессе расследуемого события или оно возникло вне связи с ним. В первом случае основным методом доказывания является исследование условий следообразования и сопоставление их со способом совершения преступления, во втором - исследование связи с расследуемым событием самих отождествляемых объектов.

Методика доказывания в диссертации рассматривается применительно к трем основным видам выводов о тождестве: выводам о тождестве лиц, выводам о тождестве предметов, выводам о тождестве источников происхождения сравниваемых вещественных доказательств.

Выводы о тождестве лиц имеют различное доказательственное значение в зависимости от того по каким отображениям они сделаны: а) по следам действий лица, направленных на совершение или сокрытие преступления, б) по следам пребывания лица на месте преступления, в) по иным отображениям лица, обнаруженным в процессе расследования.

Причинная связь идентифицированного лица с расследуемым преступлением устанавливается путем исследования времени и механизма образования его отображений и сопоставления полученных данных со способом совершения преступления. Вывод о пространственной связи лица с преступлением делается по его следам на месте преступления при отсутствии данных о том, что они возникли при совершении или сокрытии преступления. При этом вопрос об участии и роли идентифицированного лица в преступлении остается открытым и требует изучения доступа этого лица

к месту, где совершено преступление, и проверки его показаний об обстоятельствах пребывания на данном месте.

В особом положении находятся случаи идентификации лиц по изображениям, образование которых ни в причинном, ни в пространственном отношении не связано с расследуемым преступлением. Оценка доказательственного значения идентификации определяется здесь: а) связью идентифицированного лица с другими лицами, имеющими отношение к расследуемому событию, б) обстоятельствами, при которых отображение этого лица оказалось на месте преступления или у лиц, связанных с событием преступления.

В ходе оценки выводов **о тождестве вещей** необходимо выявить связь установленной вещи с лицом, которое эту вещь использовало. Анализ такой связи предполагает выяснение: а) принадлежности установленной вещи и ее использование конкретным лицом, б) порядка хранения и использования вещи, круга лиц, имеющих к ней доступ, в) времени, места и других обстоятельств обнаружения идентифицированной вещи.

В доказывании с использованием выводов о тождестве источников исходной является связь с расследуемым событием одного из отображений источника. Характер указанной связи дает основание различать три группы выводов о тождестве источников:

- выводы, основанные на исследовании отображений, возникновение которых причинно связано с расследуемым событием;
- выводы, основанные на исследовании отображений, использование которых причинно связано с расследуемым событием;
- выводы, основанные на исследовании отображений, пространственно связанных с расследуемым событием. В диссертации рассматриваются особенности методики доказывания с использованием указанных выводов. Они позволяют установить: а) причинную связь конкретного лица с расследуемым событием; б) причинную связь с расследуемым событием отдельных вещей; в) пространственную связь с расследуемым событием конкретных лиц или вещей; г) более отдаленную форму связи лиц или вещей с расследуемым событием.

Заключительная десятая глава посвящена рассмотрению роли идентификации в исследовании главного факта.

Исследованию указанной проблемы предпослан анализ ряда важных понятий теории судебных доказательств: предмета доказывания и главного

факта, их структуры, соотношения и юридического значения.

Рассматривая роль идентификации в установлении главного факта, автор выделяет два направления ее использования:

- 1) Исследование способа передачи информации об искомых фактах;
- 2) Исследование физического взаимодействия материальных тел, характеризующего объективную сторону преступления.

Роль идентификации в анализе и оценке информации о существенных обстоятельствах дела состоит в обнаружении источников такой информации и проверке их подлинности. Установление идентифицируемого и идентифицирующего объектов и прослеживание их связи с другими элементами материальной обстановки расследуемого события позволяет провести **анализ информационного канала**, по которому поступает доказательственная информация. Соответствие идентифицируемого объекта «своему» отображению и материальной обстановке расследуемого события в целом свидетельствует о подлинности источника информации. Выявление несоответствия идентифицируемого объекта отображению или его несоответствие обстановке расследуемого события в целом свидетельствует о недоброкачественности информации, содержащейся и отображении. Сам факт несоответствия идентифицируемого объекта «своему» отображению или обстановке расследуемого события в целом является весьма важным доказательственным фактом («негативным обстоятельством»).

В диссертации рассматривается роль идентификации в **анализе взаимодействия материальных тел**, характеризующего объективную сторону преступления. Факт физического взаимодействия материальных тел и участвующие в таком взаимодействии объекты, выявленные посредством идентификации, могут представлять существенные стороны главного факта.

Особенно значительна роль идентификации в исследовании **обстоятельств объективной стороны** преступления, непосредственно связанных с физическим взаимодействием материальных тел: предмета преступления, орудий преступления, лиц, использовавших орудия преступления, характера взаимодействия материальных тел. Значительно меньшую роль играет идентификация в исследовании таких обстоятельств, как время, место, способ и обстановка совершения преступления.

Идентификация материальных объектов по следам их действия на

других объектах представляет один из наиболее действенных и распространенных в судебно-следственной практике методов установления **предмета** преступления, **орудий** и **средств** преступления. Определение функции установленного предмета (предмет преступления - средство его совершения) требует его ориентировки в обстоятельствах преступного действия, исследования его взаимосвязи с другими предметами и лицами. Определение предмета, орудий и средств преступления взаимосвязано, причем определение предмета логически должно предшествовать определению орудий и средств преступления. Наиболее обоснованной представляется следующая последовательность исследования предмета и средств преступления: а) исследование предмета преступления и следов на нем общими оперативно-следственными методами; б) построение версий о характере и способе преступного действия и использованных при этом орудиях и средствах; в) обнаружение и исследование предполагаемых орудий и средств преступления, их сопоставление со способом действия и следами преступления; г) идентификация предметов по их следам.

При исследовании обстоятельств **места совершения** преступления идентификация способствует выяснению: а) места совершения конкретного преступления; б) действий, связанных с преступлением и имеющих значительную пространственную протяженность; в) связи места обнаружения следов преступления и места его совершения, если они не совпадают; г) территории, охватываемой преступной деятельностью при совершении длящихся преступлений и неоднократном совершении преступлений.

Идентификация объекта, состояние которого соотносится с определенными моментами или отрезками времени, позволяет выяснить существенные для расследования обстоятельства **времени** расследуемого события.

Результаты идентификации могут использоваться как для общей характеристики **способа** расследуемого преступления, так и для выяснения отдельных условий и обстоятельств его совершения. К их числу относятся: направление воздействия; число воздействий; сила и скорость воздействия; взаимное положение субъекта, орудия и предмета посягательства; последовательность воздействий. Кроме того, идентификация может использоваться для сравнения и отождествления лиц и орудий преступления, фигурирующих при совершении двух или нескольких преступлений. Такое

отождествление существенно для раскрытия и расследования преступлений по способу их совершения.

Посредством идентификации может быть установлено **физическое лицо**, действия которого причинно связаны с преступным результатом. Характеризуя роль идентификации в установлении субъекта преступления, автор различает: а) идентификацию преступника по его следам; б) установление преступника путем идентификации принадлежащих ему или использованных им вещей; в) установление преступника по совокупности данных, полученных посредством идентификации о других элементах главного факта: предмете преступления, времени, месте, способе действия и т. д.

Немаловажную хотя и косвенную роль играет идентификация в исследовании **субъективной стороны**, целей и мотивов расследуемого преступления. Использование идентификации в таком исследовании основано на отражении субъективной стороны волевой деятельности преступника в ее объективных проявлениях: предмете, орудиях и средствах преступления.

Криминалистическая идентификация играет важную роль на высшем уровне уголовно-процессуального доказывания - в исследовании взаимосвязи элементов главного факта. Рассмотрением этой проблемы заканчивается диссертация. Важнейшей формой взаимосвязи элементов главного факта при расследовании «материальных» преступлений является причинная связь действий определенного лица и вызванных ими преступных последствий. Автор отправляется от философского и уголовноправового анализа структуры **причинной связи** (И. В. Кузнецов, А. А. Пионтковский, Н. Д. Дурманов, А. Н. Трайнин, Т. В. Церетелли, В. Н. Кудрявцев и др.).

В диссертации рассматриваются возможности идентификации в установлении следующих важнейших элементов причинной связи по уголовному делу: а) материальных объектов, между которыми существует причинная связь; б) направления причинной связи; в) последовательных звеньев причинной цепи. Элементы причинности, установленные посредством идентификации, должны исследоваться в общей системе причинных связей расследуемого события на всем их юридически значимом протяжении.

По преступлениям, объективная сторона которых связана с физическим воздействием субъекта на другие предметы, посредством идентификации может быть выявлена взаимосвязь субъекта, предмета, орудий и средств совершения преступления. Взаимосвязь указанных элементов глав-

ного факта представляет материальный базис доказывания и основу установления всех других его элементов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Оценка заключения криминалистической экспертизы по вопросу о тождестве как судебного доказательства. Изд-во МГУ, 1957 - 2,75 п.л.
2. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., Госюриздат, 1957 - 7,8 п.л.
3. Методические указания по изучению криминалистической техники (в соавторстве). Изд-во МГУ, 1960 - 2,5 п.л.
4. Некоторые вопросы индивидуализации идентифицируемых объектов. Проблемы судебной экспертизы. Сб. № 1. Материалы научной конференции. М., изд. МЮ РСФСР, 1961 - 0,2 п.л.
5. Судебная идентификация как доказывание тождества. «Вопросы криминалистики», № 6-7, Госюриздат, 1962 - 0,1 п.л.
6. Значение вероятного заключения эксперта. Тезисы доклада. Вопросы судебной экспертизы. Тбилиси, 1962 - 0,1 п.л.
7. Расследование краж со взломом. В кн. «Методика расследования отдельных видов преступлений». Изд-во МГУ, 1962 - 3,5 п.л.
8. Роль вероятного заключения эксперта. «Советская юстиция», № 15-16, 1962 - 0,7 п.л.
9. Криминалистика. Учебник для юридических вузов под ред. А. Н. Васильева, изд-во МГУ, 1963 - 4,5 п.л.
Гл. 2 - Криминалистическая техника (общие положения).
Гл. 3 - Идентификация и установление групповой принадлежности.
Гл. 7 - Криминалистическое исследование документов (§§ 1-6).
Гл. 13 - Следственный эксперимент и проверка показаний на месте.
Гл. 24 - Расследование краж личного имущества граждан, грабежей и разбойных нападений.
10. О процессуальном оформлении вещественных доказательств. «Социалистическая законность», № 1, 1963 - 0,25 п.л.
11. Новое пособие по криминалистической экспертизе почерка. Рецензия на книгу А. И. Манцвевой, Э. Б. Мельниковой и В. Ф. Орловой в сб. «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 6-7. Вестник Московского университета. Серия «Право», № 2, 1964 - 0,2 п.л.
12. Задачи, объекты и этапы судебной идентификации. «Правоведение», Известия высших учебных заведений. № 3, 1967 - 0,75 п.л.
13. Теория судебных доказательств. Рецензия на кн. Р. С. Белкина «Собирание, исследование и оценка доказательств». «Советское государство и право», № 12, 1967 (в соавторстве) - 0,25 п.л.
14. О признаках судебного доказательства. «Вопросы судебной экспертизы», вып. 4, Баку, 1967.

15. Информация, идентификация, доказывание. Проблемы правовой кибернетики. Изд. АН СССР, ЦНИИСЭ, ВНИИ Прокуратуры СССР, ВНИИ МООП СССР, М., 1968 - 0,2 п.л.
 16. О юридических и технических аспектах судебной идентификации. «Вопросы судебной экспертизы», вып. 5, Баку, 1967 - 1 п.л.
 17. К вопросу о разграничении документов и вещественных доказательств. «Экспертная техника», вып. 15, изд. ЦНИИСЭ, М., 1966 - 0,5 п.л.
 18. Логическая структура и процессуальное значение выводов на основе установления тождества объектов. Сборник научных работ, вып. 3, изд. НИИСЭ Литовской ССР, Вильнюс, 1968 - 0,75 п. л.
 19. Логическое отождествление и криминалистическая идентификация. «Криминалистика и судебная экспертиза», вып. 6, Киев, 1969 - 0,75 п.л.
 20. Криминалистическая идентификация и причинность. Вестник МГУ, серия «Право», № 6, 1969 - 1 п.л.
 21. Теория криминалистической идентификации, ее содержание и система. Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Материалы научной конференции. М., изд. ЦНИИСЭ, 1969 - 0,75 п.л.
 22. Практикум по криминалистике. Изд-во МГУ, 1970 - 4,5 п.л.
Гл. 2 - Микроскопическая техника; Гл. 3 - Абсорбционный и эмиссионный спектральный анализы; Гл. 4 - Криминалистическое исследование письма; Гл. 19 - Следственный эксперимент и проверка показаний на месте.
 23. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. Изд-во МГУ, 1969 - 9,67 п.л.
- Итого - 44,12 п.л.

II (за рубежом)

1. Криминалистика. Главы: 2, 3, 7 (§§ 1-6), 13, 24. Перевод учебника криминалистики МГУ 1963 года издания: Прага, «Наше войско», 1966 - 4,5 п.л.
2. Успешная борьба московской милиции с ворами-взломщиками. Центральный орган мин-ва внутр. дел Венгерской Народной республики, № 11, Будапешт, 1967. Аннотированный перевод работы: «Расследование краж со взломом» из кн. «Методика расследования отдельных видов преступлений», изд-во МГУ, 1962 - 0,75 п.л.
3. Советская криминалистика. Курс лекций. Часть I. Техника и тактика расследования. Юридическое издательство КНР, 1957 - 22,9 п.л.
4. Советская криминалистика. Курс лекций. Часть 2. Методика расследования отдельных видов преступлений. Юридическое издательство КНР, 1958 - 23,7 п.л.
5. Основы криминалистической идентификации. Изд. мин-ва обществ, безопасности КНР, 1958 - 7 п.л.
6. Основные проблемы трасологической экспертизы. «Народная юстиция», Тирана, № 2, 1958 - 0,75 п.л.
7. Теория и практика криминалистической идентификации. Перевод книги «Идентификация при производстве криминалистических экспертиз». Изд. мнн-ва внутр. дел ГДР, Берлин, 1959 - 7,8 п.л.

8. Рецензии: Армин Форкер. Мартин Беме. Теория и практика криминалистической идентификации. Новая юстиция, № 24, 1959, Берлин.

Карл-Мартин Беме. Армин Форкер. Теория и практика криминалистической идентификации. Библиотечка немецкой народной полиции, № 8, изд. мин-ва внутр. дел ГДР, Берлин, 1959.